

Цифровой налог в России: за или против?

Данияр Бисинов

Современное российское законодательство, регулирующее такую среду, как интернет-пространство, не поспевает за стремительно растущей в мире цифровой экономикой. Из-за торговли посредством всемирной сети складывается большое количество неучтенных доходов крупных IT-компаний. Сегодня такие цифровые гиганты, как Google, Apple, Facebook, Amazon аккумулируют огромную прибыль, оказывая услуги по всему миру. При этом налоги они платят в странах с низкой налоговой ставкой – например, в Ирландии и Нидерландах. Организация экономического сотрудничества и развития (Далее – ОЭСР) с 2015 года пытается найти единый международный подход для разрешения проблемы несправедливого распределения налогов IT-гигантов. Россия, например, высказывала готовность имплементировать рекомендации ОЭСР в свое законодательство. Однако США, резидентами которых являются большинство IT-гигантов, выступает категорически против данного подхода в налогообложении¹.

На сегодняшний день многие страны, не дожидаясь соглашения в рамках ОЭСР, уже ввели, а другие страны только готовятся вводить цифровой налог на доход глобальных IT-компаний. Первой страной, которая ввела цифровой налог, стала Франция. 24 июля 2019 года Эммануэль Макрон подписал закон², устанавливающий цифровой налог по ставке 3% от валового дохода крупных IT-компаний, полученного от реализации во Франции определенных услуг. Принятие такого решения привело к тому, что в декабре 2019 года администрация США назвала «цифровой налог» Франции дискриминационным и допустила в качестве ответной меры введение пошлин по ставке до 100 % на товары из этой страны на сумму 2,4 млрд. долларов. После дискуссии между лидерами стран, состоявшейся в январе 2020 года, Франция отложила взимание цифрового налога до конца 2020 года.

В самом общем виде можно сказать что данный налог предполагает отчисления в бюджет страны с доходов, полученных IT-компаниями на ее территории, что в корне меняет существующую сегодня практику, когда эти транснациональные компании платят налог на прибыль только по месту регистрации головного офиса. Конкретного, общепринятого определения «цифрового налога» на сегодняшний день нет, что порождает некую неясность его природы. Но смысл везде один – это необходимость обязать крупные IT-корпорации уплачивать налоги в странах, где эти корпорации получают огромные сверхприбыли, оказывая услуги пользователям конкретной страны.

В связи с этим стоит разобраться насколько необходим так называемый «цифровой налог» для России, с точки зрения его введения, какие последствия после его введения он за собой принесет. Также постараемся рассмотреть преимущества и недостатки введения «цифрового налога» в России, и попытаемся сделать для себя вывод из всего сказанного.

Начнем с преимуществ введения «цифрового налога». Первым и самым очевидным преимуществом введения данного налога является увеличение доходов государства за счет новых налоговых поступлений.

Первыми шагами на пути установления налогов для IT-компаний в России стало создание так называемого «налога на Google». Данный налог был введен законом с 1 января 2017 года и обязал IT-компании уплачивать налог на добавленную стоимость в полном объеме в размере 18 % (а с 2019 года – 20 %) от продажи российским пользователям электронных товаров и услуг. Закон касается компаний, предоставляющих через интернет права на использование компьютерных программ, в том числе игр и баз данных, оказывающих услуги по размещению рекламы и объявлений, по поддержке электронных ресурсов, использованию электронных книг, музыки, видео, предоставлению доменов и так далее. Как рассказал бывший руководитель Федеральной налоговой службы Михаил Мишустин на коллегии ведомства, что в первом квартале 2019 года иностранные компании выплатили 12 млрд. рублей «налога на Google», столько же они заплатили за весь 2018 год. «Это очень хорошая тенденция» – отметил Михаил Мишустин³.

О чём нам это говорит? Если задуматься, что такие огромные поступления будут пополнять казну государства, да и ещё будут увеличиваться по сравнению с прошедшим годом, то это положительно должно отразиться на экономике государства в целом. Да, стоит сказать, что у этого «налога на Google» есть минус – он в виде налога на добавленную стоимость. И поэтому нужно тщательно прорабатывать новый «цифровой налог», чтобы уплата налога не ложилась на плечи конечных пользователей интернета.

Следующим положительным моментом введения «цифрового налога» является то, что «цифровой налог» по сути должен уравнивать условия для ведения бизнеса, поддержав отечественные цифровые компании.

На сегодняшний день Российская Федерация является одновременно, как потребителем цифровых услуг, так и поставщиком соответствующих услуг. В России располагаются достаточно конкурентоспособные на международном уровне IT-компании, такие как Яндекс, Wildberries, ВКонтакте, Лаборатория Касперского и многие другие. Однако сейчас прямые конкуренты отечественных IT-компаний находятся на российском рынке в более выгодных условиях, платя гораздо меньше налогов.

Ещё одним плюсом введения «цифрового налога» будет являться то, что данный налог должен подстраховать на случай, если разработанный ОЭСР механизм будет распространяться не на все IT-корпорации, а на определенный круг компаний. Всё дело в том, что в декабре 2019 года США, как основной поставщик электронных услуг, предложили сделать единый подход опциональным, и ОЭСР приняла идею к рассмотрению. Предложенный США режим safe harbor (правило безопасной гавани) оставляет за IT-корпорациями право отказаться от разработанного ОЭСР решения. Как быть с компаниями, которые откажутся от модели ОЭСР? Напрашивается только один ответ: взимать с них тот самый односторонний «цифровой налог». Если при таком решении у России не будет готового механизма, то придется с нуля разрабатывать «цифровой налог»⁴.

Теперь перейдем к отрицательным сторонам введения «цифрового налога» в России. Начнем с главного минуса в случае введения «цифрового налога» в одностороннем порядке – это появление двойного налогообложения.

Предположим, на налоги от одной и той же онлайн-сделки, между пользователями, допустим, Франции и Италии, могут претендовать, как первая, так и вторая страна. Стоит сказать, что из всех стран, которые ввели «цифровой налог», только Соединенное королевство предусмотрело меры для частичного устранения двойного налогообложения, а именно, компаниям даётся право вычитать расходы на уплату «цифрового налога» из базы по налогу на прибыль, а также относить 50% налогооблагаемых доходов на ту юрисдикцию, где действует аналогичный цифровой налог.

Следующим минусом «цифрового налога» будет являться то, что он может спровоцировать введения санкций со стороны США как основного поставщика электронных услуг.

Так, власти США объявили о введении дополнительных пошлин в размере 25 % на товары из Франции объемом 1,3 млрд. долларов. Это решение должно вступить в силу с 6 января 2021 года. Данное решение было принято Вашингтоном в связи с планами Парижа ввести налог на предоставляющие цифровые услуги компании, в том числе американские. По словам торгового представителя США, «цифровой налог» несправедливо ущемляет сферу деятельности американских компаний, занимающихся цифровыми технологиями. Пошлины не будут вступать в силу в течение 180 дней, что даст дополнительное время для двусторонних переговоров, которые могут привести к приемлемому разрешению вопроса⁵. В связи с этим Франция заморозила «цифровой налог» в том числе из-за угрозы повышения таможенных пошлин со стороны Вашингтона.

И ещё одним недостатком введения «цифрового налога» в России может стать то, что новый налог нарушит сложившиеся условия для международного бизнеса, то есть, возможно, возрастет неопределенность, и инвестиции снизятся. Во многом это всё зависит от политики многих государств, но в особенности от США, так как в данной стране сконцентрированы головные офисы основных глобальных ИТ-компаний. Пример с введением дополнительных пошлин на товары из Франции со стороны США, который указан выше, наглядно демонстрирует, то, как может повлиять введение «цифрового налога» на международный бизнес.

Вдобавок, можно предположить, что вслед за Россией могут ввести аналогичные «цифровые налоги» страны СНГ, и тогда уже пострадают российские цифровые компании, которые работают в этих странах.

Подводя итог данной темы, стоит сказать, что реформирование в России налогообложения глобальных ИТ-компаний давно назрело. Но, важно понимать, что говорить о рациональности одностороннего «цифрового налога» можно лишь после того, как будет полностью описан механизм работы данного налога. В условиях ожидаемого кризиса было бы неплохо ввести такой налог, так как возникнут потребности в пополнении государственного бюджета деньгами. Тем не менее, стоит понимать, что в ответ на

одностороннее введение такого налога последуют ответные меры, пусть даже не со стороны США, а больше со стороны самих IT-корпораций. Они вполне ожидаемо могут поднять цены на свои услуги, что негативно отразится на конечных пользователях интернета. Поэтому, всё далеко неоднозначно...

По мнению экспертов Центра стратегических разработок (Далее – ЦСР), российским властям стоит внедрить собственный «цифровой налог», ведь международные попытки найти компромисс могут еще долгое время не увенчаться успехом. Безусловно, такое решение может спровоцировать введение дополнительных санкций со стороны США, но и оставлять ситуацию без внимания тоже нельзя. Собственный «цифровой налог» может действовать вплоть до завершения разработки и принятия ОЭСР консенсус-решения по налогообложению IT-гигантов», так как реализация будущего скоординированного решения от ОЭСР – приоритетный вариант для России⁶.

В качестве основы для российского аналога могут быть использованы модели цифровых налогов Франции, Великобритании и Италии, считают в ЦСР. Если международное сообщество так не сможет договориться, Россия сможет сделать временный цифровой налог постоянным, оказавшись в позиции страны, чьё налоговое законодательство было готово к неблагоприятному исходу международной работы.

---

¹ См.: Ирина Алпатова. Не айти какие деньги. «Налог на Google» дошёл до Европы. Российская газета, 2020. <https://rg.ru/2020/09/07/it-kompanii-podnimut-ceny-v-evrope-iz-za-vvedeniia-naloga-na-google.html>

² См.: Закон № 2019-759 от 24 июля 2019 года о введении налога на цифровые услуги и изменении траектории снижения корпоративного налога. Официальный интернет-портал правовой информации Франции, 2019. <https://www.legifrance.gouv.fr/dossierlegislatif/JORFDOLE000038203221/>

³ См.: Екатерина Брызгалова. Компании заплатили 12 млрд рублей «налога на Google». Ведомости, 2019. <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/06/14/804214-naloga-na-google>

⁴ См.: Ольга Агеева. Налоговая политика нуждается в оцифровке. РБК, 2020. <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/03/13/5e6a26569a7947101d1bd128>

⁵ См.: Михаил Юшков. США объявили о 25-процентных пошлинах на товары из Франции на \$1,3 млрд. РБК, 2020. <https://www.rbc.ru/economics/11/07/2020/5f08f8809a7947d9e14dc6c5>

⁶ См.: Сеницын А., Айрапетян Л., Суркова А. Цифровой налог в России: перспективы введения. <https://www.csr.ru/upload/iblock/5ef/5ef5a7831553dc062605b281a53e4350.pdf>